

Круглый стол «Современные исследования в этноархеологии и исторической этнологии»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2021), 263–272
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2021), 263–272
© Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-263–272

НОГАЙСКИЕ СЛЕДЫ В ИСТОРИИ НАГАЙБАКОВ

И.Р. Атнагулов

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия
i.atnagulov@mail.ru*

Аннотация. Статья раскрывает некоторые эпизоды этнической истории нагайбаков. Несмотря на позднее появление этой группы и подробно описанный этнический субстрат, продолжают вызывать интерес вопросы о происхождении этнонима «нагайбак» и этнических связях нагайбаков с ногайцами. По проблеме происхождения нагайбаков рассматриваются две точки зрения – татарская и ногайская. Источниками обеих версий являются литературные данные XVIII–XIX вв. Гипотетическая возможность ногайских следов в происхождении нагайбаков просматривается опосредованно через служилых татар эпохи Казанского ханства, основу которых составляли выходцы из Ногайской Орды. Их потомки, переселенные в XVII в. на Новую Закамскую линию, могли стать частью субстрата будущих нагайбаков. Более прозрачной выглядит история генезиса этнонима «нагайбак», предлагаемая по версии П.И. Рычкова, которую он услышал от западных башкир. И здесь связь с ногайцами усматривается как не прямая, а опосредованная.

Ключевые слова: этническая история, ногаи, ногайцы, нагайбаки, татары, Ногайская Орда, Казанское ханство, Оренбургская губерния

Всякий раз, когда автору этой статьи приходилось в печати или публичных выступлениях обращаться к теме нагайбаков, у заинтересованного потребителя

Данные об авторе: Атнагулов Ирек Равильевич – доктор исторических наук, заведующий центром этноистории ИИиА УрО РАН.

информации возникал вопрос о возникновении этнонима «нагайбаки» и в связи с этим – о наличии родства этого народа с ногайцами. Несмотря на то, что обстоятельства и условия возникновения нагайбакской идентичности, а вместе с ней и названия этой группы изучены¹, все-таки следует обратиться к этой проблеме в формате отдельной статьи.

История возникновения нагайбаков как новой этносословной идентичности начинается с конкретной даты – 11 февраля 1736 г.а, когда вышел Указ императрицы Анны Иоанновны, согласно которому были сформированы новые казачьи подразделения, положившие основу будущего Оренбургского войска. Среди обращенного в казачье сословие населения были крещеные татары Уфимской провинции, не примкнувшие к башкирским восстаниям 1735–1736 гг. Специально для них обер-секретарем Сената И.К. Кириловым была основана крепость под названием Нагайбакская. Кроме нее крещеные татары-казаки находились в ряде окрестных деревень – Бакалы, Сарашлы, Килеево, Илеково, Умерле и других. Являясь единой территориальной группой в составе Оренбургского казачества, они получили внешнее название – «нагайбацкие казаки». Среди других обозначений – «татары-казаки», «крещеные татары-казаки», «новокрещеные». Общим самоназванием этой группы был конфессионим, используемый всеми группами крещеных татар, – «керэшеннэр»². До 1843 г. они находились в Белебеевском уезде. Их этническим окружением тогда были говорившие с ними на одном языке татары, крещеные и мусульмане. Основными отличиями нагайбаков от них были конфессиональная и сословная принадлежности. Главной маркирующей их идентичности была принадлежность к казачьему сословию. Окружающим населением они воспринимались в первую очередь как казаки. В этот период истории нагайбаков следует рассматривать как сословную группу в составе крещеных татар. С весны 1843 г. ситуация меняется принципиально. Переселенные вместе с русским казачеством в Южное Зауралье нагайбаки оказались в другом этническом окружении. Русскими они воспринимались не столько как казаки или православные, сколько как инородцы, говорившие на непонятном им языке и имеющие оригинальные культурные черты. Это обстоятельство в дальнейшем повлияло на вектор развития нагайбакского самосознания. Самая большая группа нагайбаков была расселена в Верхнеуральском уезде, где, собственно говоря, и сложилась их этническая идентичность. Ныне это Нагайбакский район Челябинской области. Его образование в 1927 г. стало одним из важнейших событий в истории формирования нагайбакской этнической идентичности. Кроме официальной по переписи 1926 г. фиксации нагайбаков как отдельного народа, состоялась легитимация их этнической территории в пределах административных границ вновь созданного района. В 2010 г. здесь проживало 6127 человек нагайбаков. Небольшая группа людей, назвавших себя нагайбаками, была зафиксирована в Чебаркульском и Уйском районах Челябинской области – около 270 человек. Всего в Российской Федерации нагайбаков в 2010 году насчитывалось 8148 человек. За пределами Челябинской области большинство их проживало в Тюменской области, включая Ханты-Мансийский автономный округ – Югра³.

¹ Атнагулов 2018.

² Атнагулов 2018, 249.

³ Атнагулов 2018, 323–329.

Позднесредневековая история западной части Великой Степи проходила при доминировании кочевых племен, связанных с различными государственными образованиями и известных по русским источникам как ногаи/нагаи или ногайские татары. Ногайское присутствие во многом определяло этнокультурную картину обширной территории – от Северного Причерноморья до Западной Сибири. Ногайские влияния отмечаются исследователями среди волго-уральских татар, башкир и казахов Младшего Жуза. Они проявляются в языке, родоплеменной структуре, топонимии и ряде этнографических признаков. На фоне тюркоязычных народов, сохранивших родовое деление и занимавшихся кочевым или полукочевым скотоводством, нагайбаки, как и волго-уральские татары в целом, отличаются тем, что их социальное устройство не сохранило традиционной для тюрков системы разделения на племена и роды, а в основе хозяйственной деятельности было пашенное земледелие. Вместе с тем ряд этнокультурных черт, характерных для нагайбаков, свидетельствуют о хронологически глубоких исторических связях с хозяйственно-культурным типом кочевого скотоводства.

Татарско-ногайские контакты на территории Среднего Поволжья эпохи Казанского ханства были регулярными. Доступные на сегодняшний день источники по истории нагайбаков XVIII – первой половины XIX в. немногочисленны и не дают возможности точного установления степени связи предков нагайбаков с ногайцами. Однако данные некоторых литературных источников XVIII–XIX в. позволяют, хотя и весьма осторожно, делать допущения в пользу каких-то связей с жившими в Казанском ханстве астраханскими ногайцами. Все эти данные во многом гипотетичны и требуют дальнейшего тщательного исследования. Здесь же предлагается ознакомиться с некоторыми из них.

По вопросу о происхождении нагайбаков высказывались разные точки зрения, которые можно объединить в две основные гипотезы. Согласно первой, формирование их связано, в основном, с казанскими крещеными татарами, согласно второй – с выходцами из Ногайской Орды. Обе версии скорее дополняют друг друга, чем противоречат, поскольку большинство специалистов учитывают оба компонента, но в разных соотношениях. Формирование нагайбаков, вероятно, происходило при участии этнических групп различного происхождения. Кроме тюркоязычных, с высокой вероятностью в этом процессе могли принимать участие и поволжско-финские народы⁴. Ногайские следы в формировании нагайбакской идентичности следует рассматривать не столько как результат прямых этнических контактов между татарами и ногайцами, сколько как цепь трансформаций – от антропонима XIII в. до этнонима, сформировавшегося во второй половине XIX в. (табл. 1).

Например, П.И. Рычков не сообщает о непосредственных связях казаков Нагайбакской крепости с выходцами из Ногайской Орды, но у него имеются два варианта разъяснения этимологии названия поселения, полученные им от местных жителей. Согласно первому, ее название имеет антропонимическое происхождение: «Звание происходит от жившего на сем месте Башкирца, кой назывался Нагайбак, и юрт его назывался по нем деревней Нагайбаковой»⁵. Вторая версия объясняет, что крепость Нагайбакская поставлена на берегу реки Ик, в которую

⁴ Атнагулов 2016, 138.

⁵ Рычков 1762б, 205.

впадает Кала-Елга (Городовая речка). В ее устье обнаружен ров и земляной вал, оставшиеся от укрепленного поселения. Со слов местных башкир Рычков пишет, «что тут бывал город, и живали в нем якобы Нагайцы»⁶.

Татарско-ногайское происхождение нагайбаков объяснял П.И. Небольсин⁷. Он сообщает, что нагайбаки – это крещеные татары, переселившиеся в Зауралье из Нагайбакского округа Белебеевского уезда, где состояли в служилых татарах. Когда он посетил Астрахань, то местные юртовские и кундровские татары сообщили, что несколько ногайских княжеских семей, поссорившись с соплеменниками, откочевали от устья Волги в Нарын-Пески, потом вдоль Волги через Кинель добрались до реки Ик, где и осели. Поселение их стало называться Нагайбаком. Далее информаторы Небольсина сообщают о том, что эти ногайцы на новом месте сблизились с другим мусульманским населением, а при Анне Иоанновне были освобождены от ясака и причислены в казачье сословие. В связи с этим возникают два вопроса: когда произошло переселение этих ногайцев на Ик и в какое время случился их переход в христианство? По данным Рыčkова, в районе Нагайбакской крепости раньше было ногайское поселение. О них он пишет в прошедшем времени, то есть о людях, которые покинули эти места, но оставили память в названии поселения. Небольсин сообщает о ногайцах-мусульманах, обращенных в казачье сословие в связи с известными событиями 1736 г. В то время как Рычков сообщает, что предки нагайбаков были христианизированы еще до этого времени. Тогда о каких же ногайцах-мусульманах идет речь у Небольсина? Он пишет, что ногайцы вступили в контакты с другими «сходцами», тоже мусульманами, с которыми разделили дальнейшую судьбу, например, освобождение от ясака и переход в казачье сословие. Думается, что другие «сходцы» это были те, которые, по Рычкову, сбежали из киргиз-кайсацкого плена и оказались расселенными среди крещеных татар-казаков Нагайбакской крепости⁸. По-видимому, ногайцы-мусульмане вместе с «азиатцами» составили своеобразную разнородную по происхождению, но сплоченную группу из вчерашних мусульман, а ныне новокрещеных, вошедших в состав казаков Нагайбакской станицы. Не исключено, что именно эта группа казаков-нагайбаков в 1840-х гг. переселилась в Оренбургский и Орский уезды, где произошел обратный переход их в мусульманство и ассимиляция с татарами⁹.

В заключительной части Небольсин упоминает населенные пункты, оставленные нагайбаками в Восточном Закамье, и об их современных жителях. Село Нагайбаково, пишет он, существует и сейчас в Белебеевском уезде, а в пятидесяти пяти верстах от него село Бакалы¹⁰. Он называет их «нагайбаками» и «бакалами», используя данные названия в качестве этнонимов. Нагайбаки Чебаркульского района Челябинской области вплоть до настоящего времени наряду с общеупотребляемым сохранили локальное самоназвание – «бакалы»¹¹. Сообщение Небольсина объясняет, что этническим субстратом нагайбаков были крещеные татары Казанской губернии и ногайцы, переселившиеся в Восточное Закамье из низовьев Вол-

⁶ Рычков 1762б, 205.

⁷ Небольсин 1852, 21–22.

⁸ Рычков 1776а, 189–192.

⁹ Атнагулов 2018, 139.

¹⁰ Небольсин 1852, 21–22.

¹¹ Атнагулов 2018, 251.

ги. Обе группы вступили здесь во взаимодействия друг с другом и с переселенными сюда же «азиатцами» в 1730–1750-х гг. сформировали единую сословную группу – татар-казаков. Сообщение Небольсина свидетельствует о консолидационных процессах внутри этой группы. Общим идентификационным признаком у них была принадлежность к казачеству. По его наблюдению, мужчины-нагайбаки сблизались с русскими, в то время как женщины «все остаются татарками»¹².

О ногайском происхождении сообщает Е.А. Бектеева. Она называет нагайбаков крещеными татарами, но при этом ссылается на некий документ, где речь идет об их предках – ногайцах, принявших крещение в Казани в октябре 1552 г. Затем они были записаны в подушный оклад и расселены на свободных башкирских землях¹³. Данный источник упоминается также и Ф.М. Стариковым¹⁴. Д.М. Исхаков обращает внимание на то, что в этом случае следует учитывать, что в документе отмечены Уфимская губерния, Мензелинский и Белебеевский уезды. Это говорит о том, что бумага была составлена не ранее конца XVIII в. Исхаков считает, что составители документа могли использовать укороченный вариант слова нагайбак – «нагай», «нугай»¹⁵. О ногайских корнях нагайбаков писал М.И. Ахметзянов. На это, по его мнению, указывают названия деревень, с которыми предки нагайбаков имели тесные связи, – Апазово и Кара-Дуван¹⁶. Говор нагайбаков близок к заказанско-кряшенскому, который испытал ногайское влияние¹⁷.

Ногайская версия усматривается в публикации М.А. Круковского. Путешествуя по Южному Уралу, он слышал сообщения от местных жителей, которые сформировали его точку зрения. Автор впервые встречается с этой группой и первичную информацию получает от местного священника. Слабо осведомленный батюшка объяснял: «Должно быть, что-нибудь монгольское (происхождение – И.А.), потому что язык сильно смахивает на башкирский»¹⁸. Круковский представлял нагайбаков смесью башкир с астраханскими татарами. В частности, он сообщал, что когда-то башкиры пользовались милостями Москвы, поскольку служили защитой от нападений «астраханцев-узденей». Для башкир ставили остроги, городки и крепости. Предводителем их был человек по имени Нагайбак. Когда войны закончились, то среди башкир стали поселять инородцев с Волги и прилегающих мест. Смешавшись с этими пришельцами, по мнению Круковского, «башкиры превратились в нагайбаков». Из них образовали казачьи подразделения, которые переселили в Оренбургский край и обратили в православие¹⁹.

Башкирский компонент, вероятно, мог войти в состав нагайбаков, хотя прямых свидетельств тому нет. Известно, что в число нагайбаков в Белебеевском уезде была «вкраплена» какая-то часть крещеного тептярского населения²⁰, но последних было совсем немного²¹. О башкирском происхождении бакалинских

¹² Небольсин 1852, 21–22.

¹³ Бектеева 1902, 165.

¹⁴ Стариков 1881, 176.

¹⁵ Исхаков 1993, 143.

¹⁶ Ахметзянов 2001, 65.

¹⁷ Исхаков 1993, 143–144.

¹⁸ Круковский 1909, 261.

¹⁹ Круковский 1909, 262–263.

²⁰ Атнагулов 2018, 311–312.

²¹ Асфандияров 2001, 70, 116, 130, 167.

кряшен высказывался Н.Ф. Катанов²². В документе за 1858 год²³ имеются сведения о населении крепости Нагайбакской, села Бакалы, деревень Балыклы, Старые Маты, Акманово, Костеево и Килеево, после того как их покинули казаки. Местное население в документе называется «крещеные тептяри». С казаками они имели родственные отношения, что подтверждает многокомпонентность этнического субстрата нагайбаков.

Потомками ногайцев считали нагайбаков составители пятого тома «Полного географического описания нашего отечества» под редакцией В.П. Семенова-Тян-Шанского²⁴. Ногайские корни нагайбаков учитываются Д.М. Исаковым²⁵. Он считает, что основу нагайбаков составили казанские татары, под которыми следует понимать группы с ногайскими компонентами. Адептом ногайской гипотезы был М.С. Глухов, полагавший, что ногайцы сыграли решающую роль в формировании многих групп средневожских татар. Исторические корни христианского вероисповедания у татар он находит среди древних тюркок-несториан²⁶. Усиливает гипотезу ногайского происхождения версия о связях нагайбаков с арскими татарами, которая была сообщена в 1998 году директором Нагайбакского историко-краеведческого музея А.М. Маметьевым. Он рассказывал, что в 1533 г. восемнадцатилетняя дочь Ногайского мурзы Юсуфа Сююмбике вышла замуж за Казанского хана Жангарея. Вместе с ней в Казань отправилось шестьсот охранников княжеского происхождения. После дворцовых интриг они оказались на Арской заставе, а под властью Москвы были крещены.

Ногайцы в эпоху Казанского ханства по разным обстоятельствам вливались в среду казанских татар²⁷. И.Г. Георги сообщает, что татары имеют предания, в которых говорится о разных народах, оседавших на Волге и смешивавшихся с ними, среди которых было много ногайцев²⁸. Определенную сложность в изучении проблемы создает свободное использование этнонимов «ногаи» и «татары» в разных источниках. В одних случаях они противопоставляются друг другу, в других выступают как тождественные. Имеет перспективу физико-антропологическое изучение нагайбаков. Проведены дерматоглифические исследования некоторых групп. Эти данные позволяют устанавливать связи нагайбаков с европеоидными и европеоидно-монголоидными группами Поволжья и Западной Сибири²⁹.

Нагайбаки являются продуктом сложных межэтнических взаимодействий, а также политико-административных и культурных процессов, начавшихся в Среднем Поволжье и Южном Приуралье в середине XVI в. В социокультурном плане появление этой группы было результатом энергичной деятельности русских властей, в этногенетическом – контактов между тюркскими, финноугорскими и пришлыми (среднеазиатскими) народами. Не вызывает сомнений, что преобладающим этническим компонентом в сложении нагайбаков был тюркский. На это указывают язык, материальная культура, хозяйственные традиции, пережи-

²² Катанов 1898, 1–37.

²³ РГИА. Ф. 853. Оп. 1. Д. 97. Л.л. 34 об. – 35.

²⁴ Дрягин 1914, 231.

²⁵ Исаков 1993, 143.

²⁶ Глухов 1993, 106–135.

²⁷ Хамидуллин 2002, 178–182.

²⁸ Георги 1776, 11.

²⁹ Макеева 2013, 86; Макеева 2015, 49–65.

точные явления в духовной культуре. По всем этим параметрам нагайбаки более всего сближаются с поволжскими татарами. Именно через них, не напрямую, а опосредованно, в виде служилых татар, в генезисе нагайбаков мог участвовать ногайский компонент. Тема связи нагайбаков с ногайцами требует дальнейшей разработки с привлечением множества новых источников.

Таблица 1. Динамика трансформаций – от антропонима до этнонима

АНТРОПОНИМ Ногай	Золотоордынский правитель западного улуса в XIII в. Умер в 1300 г.
ПОЛИТОНИМ / СОЦИОНИМ Ногаи / нагаи	Разноплеменное тюркоязычное население в составе Ногайской Орды (Мангытского юрта) в конце XIV–XVII вв.
ЭТНОНИМ Ногайцы / нагайцы	Народ – не ушедшее и не ассимилированное население бывшего Мангытского юрта. Со второй половины XVI в. и до настоящего времени – в составе России
АНТРОПОНИМ Нагайбак	Имя или прозвище западнобашкирского феодала, владевшего землями, принадлежавшими в прошлом ногайцам. Жил до XVIII в.
ХОРОНИМ Нагайбакский Юрт (Нагайбакская деревня)	Название вотчинных земель башкира Нагайбака в Восточном Закамье (по П.И. Рычкову)
ОЙКОНИМ Нагайбакская крепость	Название казачьего поселения, основанного в 1736 г. И.К. Кириловым на вотчинных землях башкира Нагайбака
СОЦИОНИМ Казачи-нагайбаки	Крещеные татары-казаки крепости Нагайбакской в 1736–1843 гг.
ЭТНОНИМ Нагайбаки	Народ – потомки переселившихся в 1843 г. в Верхнеуральский и Троицкий уезды крещеных татар-казачков Нагайбакской станицы

ЛИТЕРАТУРА

- Асфандияров, А.З. (ред.) 2001: *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг.* Уфа.
- Атнагулов, И.Р. 2014: Животноводческое хозяйство нагайбаков во второй половине XIX – начале XX века. *ПИФК* 2, 318–323.
- Атнагулов, И.Р. 2016: Нагайбаки: от сословия к этносу (к вопросу о генезисе идентичности). *Археология, этнография и антропология Евразии* 1, 137–146.
- Атнагулов, И.Р. 2018: *Этническая история нагайбаков в XVIII – XXI веках: становление и трансформация идентичностей.* Челябинск.
- Ахметзянов, М.И. 1985: К этнолингвистическим процессам в бассейне р. Ик (по материалам шеджере). В сб.: Ф.С. Хакимянов, Ш.Н. Асылгараев (ред.), *К формированию языка татар Поволжья и Приуралья.* Казань, 58–71.
- Бектеева, Е.А. 1902: Нагайбаки. (Крещеные татары Оренбургской губернии). *Живая старина* II, 165–181.
- Георги, И.Г. 1776: *Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть II. О народах татарского племени.* СПб.

- Глухов, М.С. 1993: *Судьба гвардейцев Сеюмбеки*. Казань.
- Дрягин Н.И., Луппов П.Н., Родионов И.В., 1914: Распределение населения Приуральского края, его этнографический состав, быт и культура. В кн.: В.П. Семенов-Тянь-Шанский (ред.), *Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга*. Т.V. Урал и Приуралье. СПб.
- Исхаков, Д.М. 1993: *Этнографические группы татар Волго-Уральского региона (принципы выделения, формирование, расселение и демография)*. Казань.
- Катанов, Н.Ф. 1898: *Отчет о поездке, совершенной с 1 июня 1897 года по 20 августа того же года в Белебеевский и Мензелинский уезды Уфимской губернии*. Казань.
- Круковский, М.А. 1909: *Южный Урал. Путевые очерки*. М.
- Макеева, А.И. 2015: Дерматоглифика крышен Поволжья и Урала. *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология* 1, 49–65.
- Макеева, А.И. 2013: Первые дерматоглифические исследования нагайбаков. *Вестник антропологии* 2, 77–87.
- Небольсин, П.И. 1852: Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край. *Вестник ИРГО*. Ч.IV 1, 1–34.
- Рычков, П.И. 1762: *Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым*. Ч. I. СПб.
- Рычков, П.И. 1762: *Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым*. Ч. II. СПб.
- Стариков, Ф.М. 1881: *Откуда взялись казаки (исторический очерк)*. Оренбург.
- Хамидуллин, Б.Л. 2002: *Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование*. Казань.

REFERENCES

- Akhmyetzyanov, M.I. 1985: K etnolingvisticicheskim protsessam v bassyeyne r. Ik (po matyerialam shedzhere) [On ethnolinguistic processes in the Ik river basin (based on the materials of shedzhere)]. In: F.S. Khakimzyanov, S.N. Asylgarayev (eds.), *K formirovaniyu yazyka tatar Povolzhya i Priuralya [Ethnolinguistic processes in the basin of the Ik River (based on the materials of the shedzhere)]*. Kazan, 58–71.
- Asfandiyarov, A.Z. (ed.) 2001: *Zapadnyye bashkiry po perepisyam 1795–1917 gg.* [Western Bashkirs according to the censuses of 1795–1917]. Ufa.
- Atnagulov, I.R. 2014: Zhivotnovodchyeskoye khozyaystvo nagaybakov vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Livestock farm of the Nagaybaks in the second half of the 19th – early 20th century]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 2, 318–323.
- Atnagulov, I.R. 2016: Nagaybaki: ot sosloviya k etnosu (k voprosu o genezise idyentichnosti) [The Nagaybaks: from social stratum to ethnic group (the origins of ethnic identity)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia]* 1, 137–146.
- Atnagulov, I.R. 2018: *Etnicheskaya istoriya nagaybakov v XVIII – XXI vyekakh: stanovlyeniye i transformatsiya idyentichnostey* [Ethnic history of the Nagaybaks in the 17th to 21st centuries: formation and transformation of identities]. Chelyabinsk.
- Bektyeyeva, Y.A. 1902: Nagaybaki. (Kryeshchyeny tatory Oryenburgskoy gubyrnii) [Nagaybaks. (Baptized Tatars of Orenburg province)]. *Zhivaya starina [Living Antiquity]* II, 165–181.
- Dryagin, N.I., Luppov, P.N., Rodionov, I.V., 1914: Raspryedyeleniye nasyeleniya Priural'skogo kraya, ego etnogaficheskiy sostav, byt i kultura [Distribution of the population of the Ural

- region, its ethnographic composition, life and culture]. In: V.P. Semyenov-Tyan-Shanskiy (ed.), *Polnoye geograficheskoye opisaniye nashogo otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga*. T.I. Ural i Priuralye [Complete geographical description of our motherland. Desktop and travel book. Vol. V. The Urals and Trans-Urals]. Saint Petersburg.
- Georgi, I.G. 1776: *Opisaniye vsyekh v Rossiyskom gosudarstve obitayushchikh narodov, tak zhye ikh zhiteyskikh obryadov, vyer, obyknovnyy, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamyatnostey.. O narodakh tatarskogo plyemyeni* [Description of all the peoples living in the Russian state, also as their everyday rituals, beliefs, customs, dwellings, clothes and other memorabilia]. Pt II. Saint Petersburg.
- Glukhov, M.S. 1993: *Sud'ba gvardyeytsev Seyumbyeki* [The fate of the guards of Seyumbeka]. Kazan.
- Iskhakov, D.M. 1993: *Etnograficheskiye gruppy tatar Volgo-Ural'skogo ryegiona (printsipy vydyeleniya, formirovaniye, rassyelyeniye i dyemografiya)* [Ethnographic groups of the Tatars of the Volga-Ural region (principles of allocation, formation, settlement and demography)]. Kazan.
- Katanov, N.F. 1898: *Otchet o poyezdke, sovershyennoy s 1 iyunya 1897 goda po 20 avgusta togo zhye goda v Byelyebevskiy i Myenzelinskiy uezdy Ufimskoy gubynii* [Report on a trip made from June 1, 1897 to August 20 of the same year to the Belebeyevsky and Menzelinsky uyezds of the Ufa province]. Kazan.
- Khamidullin, B.L. 2002: *Narody Kazanskogo khanstva: etnosotsiologicheskoye issledovaniye* [The Peoples of the Kazan Khanate: an ethno-sociological study]. Kazan.
- Krukovskiy, M.A. 1909: *Yuzhnyy Ural. Putyevyye ochyerki* [Southern Urals. Travel essays]. Moscow.
- Makyeyeva, A.I. 2013: *Pervyye dermatogloficheskiye issledovaniya nagaybakov* [The first dermatoglyphic studies of nagaybaks]. *Vyestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology] 2, 77–87.
- Makyeyeva, A.I. 2015: *Dermatoglifika kryashyen Povolzhya i Urala* [Dermatoglyphics of kryashens of the Volga region and the Urals]. *Vyestnik Moskovskogo univversityeta. Syeriya XXIII. Antropologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series XXIII. Anthropology] 1, 49–65.
- Nebol'sin, P.I. 1852: *Topografiya Orenburgskaya, to yest' obshchaya opisaniye Oryenburgskoy gubynii, sochinyennoye kollyezhskim sovyetnikom i Impyatorskoy Akademyi nauk korrespondyentom Pyetrom Rychkovym. Chast' II*. [Topography of Orenburg, that is: a detailed description of the Orenburg province, composed by the collegiate adviser and the Imperial Academy of Sciences correspondent Peter Rychkov]. Pt II. Saint Petersburg.
- Starikov, F.M. 1881: *Otkuda vzyalis' kazaki (istorichyeskiy ocherk)* [Where did the Cossacks come from (historical essay)]. Orenburg.

NOGAY TRACES IN THE HISTORY OF THE NAGAYBAKS

Irek R. Atmagulov

Institute of History and Archaeology of the Ural Branch RAS, Yekaterinburg, Russia
i.atmagulov@mail.ru

Abstract. This is an essay on some episodes of the Nagaybaks ethnic history. Despite the late appearance of this group and the detailed description of the ethnic substratum, the question of the origin of the ethnonym 'Nagaybak' and the ethnic relations of the Nagaybaks with the

Nogays continues to arouse interest. On the problem of the origin of Nagaybaks, two points of view are considered – Tatars and Nogays. The sources of both versions are the literary data of the 18th and 19th centuries. The hypothetical possibility of Nogay traces in the origin of the Nagaybaks can be viewed indirectly through the service Tatars of the Kazan Khanate era, whose basis was the natives of the Nogay Horde. Their descendants, resettled in the 17th century on the New Zakamskaya line, could become part of the substrate of the future Nagaybaks. More transparent is the history of the genesis of the ethnonym “nagaybak”, proposed according to the version of P.I. Rychkov, which he heard from the Western Bashkirs. And here the connection with the Nogays is seen as not direct, but indirect.

Keywords: ethnic history, Nogays, Nagaybaks, Tatars, Nogay Horde, Kazan Khanate, Orenburg province
